

Глеб Евгеньевич МОСКАЛЕНКО,

старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

glmos55@yandex.ru

**ИДЕЯ СОЛИДАРНОСТИ КАК ОСНОВА УЧЕНИЯ М.М. КОВАЛЕВСКОГО
О ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ**

**THE IDEA OF SOLIDARITY AS THE BASIS OF THE TEACHINGS
OF M.M. KOVALEVSKY ABOUT THE CONSTITUTIONAL STATE**

В статье рассматривается концепция правового государства М.М. Ковалевского, ключевое место в которой занимает идея солидарности. Обосновывается, что парламентаризм, система прав и свобод граждан, разделение властей, а также верховенство правового закона, нацеленного на развитие общественной солидарности, является фундаментом сбалансированной социальной системы. Укрепление основ солидарности способствует достижению более совершенной формы государства – правового социального государства.

The article examines the concept of the constitutional state by M.M. Kovalevsky, in which the idea of solidarity occupies a key place. The position is substantiated according to which parliamentarism, the system of rights and freedoms of citizens, the separation of powers, as well as the supremacy of legal law aimed at developing social solidarity are the basis for creating a balanced social system. Strengthening the foundations of solidarity contributes to the achievement of a more advanced form of state - a constitutional social state.

Ключевые слова: идея солидарности, солидаризм, правовое государство, социальное государство, М.М. Ковалевский, российская политико-правовая мысль.

Keywords: *idea of solidarity, solidarism, constitutional state, social state, M.M. Kovalevsky, Russian political and legal thought.*

На сегодняшний день ценность правового государства, как в юридической науке, так и политической практике, является неоспоримым идеалом, к развитию которого стремится российское общество. В этих условиях одной из центральных задач современных политико-правовых доктрин является не только совершенствование содержания «классических» принципов правового государства, но и формулирование, а также внедрение в практику государственного строительства новых идейных оснований. Одним из таких оснований является идея солидарности, наце-

ленная на создание устойчивой социальной, политической и правовой систем. Несмотря на то, что идея солидарности обретает актуальность и научную новизну в рамках дискурса о развитии основ правового государства, солидаризм являлся предметом исследования отечественных либеральных правоведов второй половины XIX – начала XX вв. Особое влияние на развитие идеи солидарности в отечественной политико-правовой мысли оказал выдающийся дореволюционный правовед – Максим Максимович Ковалевский.

Под солидарностью как политико-правовой категорией следует понимать особую форму взаимодействия между индивидами и социальными группами, построенную на принципах формирования различных аспектов общности и единства, таких как ценности, убеждения и действия. Укрепление социальной солидарности способствует развитию механизмов взаимопомощи и сотрудничества, а также созданию государственной системы, основанной на принципах демократии, законности и уважения прав и свобод человека [подр.: 9, с. 4]. Фактически социальная солидарность является фундаментом для устойчивости не только социальных систем, но и государственной власти. В связи с этим доктрина солидаризма обрела значительную научную популярность в Европе во второй половине XIX в. и нашла теоретическое осмысление в трудах Огюста Конта, Леона Буржуа, Леона Дюги, Герберта Спенсера, Эмиля Дюркгейма и многих других.

Результаты научных изысканий французских исследователей, занимавшихся формированием и развитием теории солидаризма, оказали значительное влияние не только на европейскую политико-правовую мысль, но и на отечественную юридическую науку, что проявилось, в частности, в работах М.М. Ковалевского. Формирование научных взглядов российского юриста происходило в 60-70-е годы XIX в., в период существенных преобразований в духе буржуазных реформ и распространения идей конституционализма в России [10, с. 88].

М.М. Ковалевский понимал общественную солидарность как форму объединения индивидов, проявляющуюся в осознании общности интересов и взаимной зависимости друг от друга. Солидарность порождает взаимопомощь и сотрудничество, а также является движущей силой развития общества. Дореволюционный юрист утверждал, что сущность государства заключается в реализации солидарных интересов людей. В связи с этим государству предписывается защищать интересы личности и обеспечивать гражданам возможность осуществления их прав и свобод. Такое видение государства побудило исследователя к необходимости теоретиче-

ского осмысления механизмов функционирования правового государства на практике.

Отечественный правовед утверждал, что процесс формирования и развития различных форм солидарности в обществе сперва привело к возникновению государства, а затем должно привести к трансформации государства в правовое. Обосновывая свою позицию, правовед стремился к разработке концепции правового государства, в основе которой лежит идея солидарности. Согласно его учению признаками правового государства являются: верховенство закона, реализация принципа разделения властей, нормативное закрепление развитой системы прав и свобод граждан. Кроме того, Ковалевский включал в перечень признаков правового государства представительную форму правления, основанную на функционировании двухпалатного парламента. Отсутствие либо ограничение института народного представительства, по мнению мыслителя, приводит к тому, что гражданская позиция различных слоев населения остается без внимания властей, а требования и устремления народа игнорируются [6, с. 96]. Все это противоречит идеи солидарности.

Важно отметить, что в российской либеральной доктрине конца XIX – начала XX вв. была выдвинута концепция особой организации власти в правовом государстве в духе народного суверенитета. Такая концепция предполагала, что «не столько отдельная личность, сколько народ были бы не только объектом власти, но одновременно являлись бы и ее субъектом» [3, с. 147]. В государстве, построенном на изложенных началах, власть приобретает не только правовой, но и общественный характер. Общественный характер власти в правовом государстве, как утверждал М.М. Ковалевский, станет твердой основой формирования солидарности власти и народа. Но не только парламентаризм и реализация идеи народного суверенитета лежат в основе солидарности власти и народа. Рассматриваемая форма солидарности также основывается на развитии индивидуального и общественного правосознания, а также формирования и осознания чувства ответственности за принимаемые решения.

Вышеуказанные требования необходимы для установления господства права. По мнению дореволюционных мыслителей, верховенство права над государством требует от политической власти содействия развитию социальной солидарности и воздержания от действий, которые могли бы ограничить такую солидарность. Только в таких условиях закон может приобрести правовой характер и стать отражением общественного сознания [8, с. 73].

Критерий правового закона предполагал не только верховенство, но и следование закону развитию общественной солидарности. Закон, ограничивающий солидарность, не может считаться правовым. Таким образом, принцип верховенства права мыслился М.М. Ковалевским следующим образом: государство должно законодательно закрепить только нормы, способствующие развитию общественной солидарности, общеобязательные для всех субъектов правоотношений [5, с. 102].

Разделение властей, по мнению Ковалевского, служит гарантией, обеспечивающей недопустимость трансформации демократического государства в тоталитарное или авторитарное, а также служит основой поиска компромисса между обществом (в лице органа народного представительства), правительством и судом. Тем самым воплощается и развивается солидарность власти и народа.

В рамках концепции правового государства, М.М. Ковалевский уделял особое значение и отдавал приоритет законодательной власти, формируемой на основе принципа всеобщего избирательного права. Он считал, что это позволит государственной власти сохранить свое истинное предназначение и даст возможность народу непосредственно или через его представителей управлять государством [2, с. 234].

К числу основополагающих признаков правового государства М.М. Ковалевский также относил наличие развитой системы прав и свобод граждан, признание и законодательное закрепление которых, по мнению мыслителя, имеет определяющее значение для формирования общественной солидарности

и развития иных ее форм. Дореволюционный юрист полагал, что солидарность как устойчивое состояние общества не может быть достигнута без ограничения государственной вседозволенности и законодательного закрепления системы прав и свобод личности.

Многие отечественные либеральные юристы, политические и общественные деятели начала XX в. были вдохновлены французской Декларацией прав человека и гражданина 1789 г. Не являлся исключением и М.М. Ковалевский, который стремился воплотить подобную прогрессивную практику в России. Это стремление нашло отражение в Программе Партии демократических реформ, лидером которой он являлся. В Программе указывалось: «Все права граждан должны быть введены в Основной закон Российской Империи и обеспечены судебной защитой»¹.

Отдельное внимание ученый уделял принципу формального равенства, отмечая что «равенство прилагается ко всем видам личных вольностей или так называемых публичных прав, обнимающих собою всю сумму как физических, так и духовных проявлений личности» [7, с. 128]. Юридическое равенство рассматривалось как основа для системы прав и свобод личности, вследствие чего формировались законодательные основы солидарности.

На основе данных убеждений правовед полагал, что дальнейшее развитие социальной солидарности является невыполнимым в условиях сохранения сословного строя и феодальных порядков, предполагающих привилегии для одних и запреты для других [7, с. 156]. М.М. Ковалевский считал, что разумная свобода в сочетании с формальным равенством сделает сплоченную солидарную нацию из разобренных национальных групп, внешнее единство которых обеспечивается исключительно государственным принуждением. Только нация, сплоченная узами солидарности существенно приблизит реальное воплощение идеала правового государства. Стоит отметить, что подобные идеи нашли отражение в п. 9 Программы Партии демократических реформ, где указано, что «все

1 Программа Партии демократических реформ // Российские партии, союзы и лиги : сборник программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях. СПб.: типо-лит. Б.М. Вольфа, 1906. С. 107.

российские граждане, без различия пола, национальности и вероисповедания равны перед законом»¹.

М.М. Ковалевский отмечал, что «всесловность настолько успела проникнуть во всеобщее сознание, что всякая попытка уклониться от нее путем расширения свободы одного класса, хотя бы и без ущерба остальным, кажется нам явною несправедливостью» [6, с. 194]. Для России начала XX в. даже одно только признание формального равенства уже бы стало актом великой солидарности общества, так как подавляющее большинство населения относилось к угнетенным слоям, порожденным неравенством. Безусловно, существовавшие сословные порядки начала XX в. оставались основной причиной деструктивных тенденций. Ученый писал: «Уравнительная свобода потому не является химерой, а положительным требованием современной гражданственности, что ею автономия личности признается не препятствием, а условием развития общественной солидарности» [4, с. 42].

Однако классическая доктрина солидарности, разработанная французскими правоведом, совершенно иначе подходила к вопросу значения прав и свобод граждан. В отличие от либеральной доктрины сторонники французского солидаризма – О. Конт, Л. Дюги, Л. Буржуа – делали акцент не на правах, а на обязанностях, считая гражданина «социальным должником», пользующимся благами, которые были сформированы усилиями всего общества [1, с. 47].

М.М. Ковалевский утверждал, что солидарность не предполагает отказа от свободы самоопределения и субъективных прав, производящихся из этой свободы. Он подчеркивал, что единственное требование для солидарности заключается в том, чтобы свобода самоопределения одной личности не противоречила свободе самоопределения других. Поэтому с каждым субъективным правом связывается обязанность соблюдения общегражданских обязанностей, и никто не может

уклоняться от них, ссылаясь на свои свободы [5, с. 104]. Раскрывая данную идею, дореволюционный правовед конкретизировал: «Граница индивидуальных прав и свобод определяется необходимостью нести возлагаемые на него государством и его конституционным строем общегражданских обязанностей, и никто не может освободить себя от них ссылкой на принадлежащие ему свободы» [9, с. 198].

М.М. Ковалевский также допускал возможность ограничения прав человека в интересах общественной солидарности. Видимо, по этой причине мыслитель не включил в систему личных прав право на неприкосновенность частной собственности, что, вероятно, подразумевало возможность государственного вмешательства в экономику. Помимо этого дореволюционный правовед считал, что развитие общественной солидарности требует повышенную социальную ответственность со стороны обеспеченных слоев населения, так как одной из причин их финансового благополучия явилось несправедливое распределение прав и ресурсов, обусловленное наличием сословного строя.

Многими отечественными либеральными правоведом была поддержана идея введения прогрессивного налогообложения². Высказывались требования проведения реформы налогового обложения наследств: «усиление прогрессии по родству и введение прогрессии по размеру наследства»³. Таким образом, вышеизложенные идеи предвосхищали некоторые аспекты доктрины неолиберализма, сформировавшейся во второй половине XX в.

На рубеже XIX и XX вв. в Российской империи обострился ряд социальных проблем, решение которых требовало от власти постановку новых задач, в первую очередь, задач социального характера. Содержание даже нереализованной к тому моменту концепции правового государства уже не позволяло разрешить назревшие проблемы. Однако развитие солидаристских идей в

1 Программа Партии демократических реформ. С. 110.

2 Программа конституционно-демократической партии // Съезды и конференции конституционно-демократической партии 1905-1920 гг.: в 3 т. М.: РОССПЭН, 1997. Т. 1. С. 38.

3 Программа Партии демократических реформ. С. 108.

отечественной либеральной теории правового государства второй половины XIX – начала XX вв. позволило направить взор исследователей на осмысление и формирование основ социального законодательства. Наиболее острые проблемы зрели в условиях нерешенности рабочего и земельного вопросов, значительная часть населения страны оказалась в состоянии полной незащищенности ввиду отсутствия трудового и аграрного законодательства, обеспечивающего социально-экономические гарантии. Отечественные правоведы полагали, что введение такой категории прав способствовало бы смягчению социально-политической напряженности, предотвращению социальной конфронтации и снижению градуса революционных настроений. Однако игнорирование данных идей привело к катастрофическим последствиям для государства и общества.

Анализ содержания политико-правовой доктрины М.М. Ковалевского позволяет сделать вывод, согласно которому основным назначением правового государства является создание сбалансированной социальной системы, построенной на началах верховенства права, основной функцией которого является утверждение и развитие социальной солидарности. Право подчиняет деятельность государства интересам общественной солидарности. Обеспечение солидарности предполагает закрепление развитой системы прав и свобод человека, построенной на принципе формального равенства. Таким образом, рассмотрение теории правового государства сквозь призму солидаризма стало основой формирования более возвышенного идеала, в полной мере отвечающего солидаристским идеям представителей российской юриспруденции – правового социального государства.

Библиографический список

1. Bourgeois L. Solidarite. – P., 1896.
2. Кистяковский, Б.А. Государство и личность / Б.А. Кистяковский // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – Л.: Лениздат, 1990. – С. 228-243.
3. Кистяковский, Б.А. Государство правовое и социалистическое / Б.А. Кистяковский // Вопросы философии. – 1990. – N 6. – С. 141-159.
4. Ковалевский, М.М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму / М.М. Ковалевский // Рост государства и его отражение в истории политических учений : в 3 т. Т. 3. – М., 1906. – 293 с.
5. Ковалевский, М. М. Политическая программа нового союза / М.М. Ковалевский // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906-1916 гг. Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 112-135.
6. Ковалевский, М.М. Демократия и ее политическая доктрина / М.М. Ковалевский // Курс лекций, читаемых на экономическом отделении СПб. Политех. ин-та в 1912-1913 гг. – СПб. : Касса взаимопомощи студентов СПб. Политех. ин-та им. Петра Великого, 1913. – С. 192-205.
7. Ковалевский, М.М. Общее конституционное право / М.М. Ковалевский. – СПб.: Изд. студента Н. П-м, 1908. – 386 с.
8. Котляревский, С.А. Власть и право. Проблема правового государства / С.А. Котляревский. – СПб.: Лань, 2001. – 365 с.
9. Москаленко, Г.Е. Идея солидарности в российской либеральной правовой мысли второй половины XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Г.Е. Москаленко. – Омск, 2019. – 195 с.
10. Покровский, В.С. Социально-политические и правовые взгляды М.М. Ковалевского / В.С. Покровский // Советское государство и право. – 1957. – N 4. – С. 90-101.